

УДК 811.11

О САМООРГАНИЗАЦИИ И СИНЕРГИЗМЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА АНГЛИЙСКОГО ДИСКУРСА

Е. В. Пономаренко

*Московский
государственный
институт
международных
отношений
(Университет) МИД России*

*e-mail:
trev2009@mail.ru*

В современной науке все активнее проявляются тенденции к междисциплинарной интеграции. Использование методов других наук требует серьезного осмысления и осторожности при внедрении их подходов в лингвистику. В данной статье приводится пример того, как синергетическая методология, родившаяся в русле естественных наук, может эффективно использоваться для раскрытия динамики функционального пространства английского дискурса. Автор доказывает, что типичные свойства самоорганизующихся систем присущи английскому языку и актуализируются в английском дискурсе.

Ключевые слова: функциональная лингвистика, английский дискурс, самоорганизация дискурса, лингвосинергетика, функциональные отношения дискурса, функциональный синергизм.

Процессы самоорганизации / саморегулирования / саморазвития языка и речи давно привлекают внимание ученых, но, как и многие другие сложные явления, пока не получили достаточно полноценной трактовки и даже более-менее однородного понимания в языковедческом сообществе. Автору этих строк неоднократно приходилось слышать категоричное утверждение о том, что самоорганизация – «вещь невозможная» в языке, так как, во-первых, языковая система диктует определенные правила употребления единиц разных уровней, а во-вторых, в процессе речепроизводства человек сознательно выстраивает текст тем или иным образом, и никакой самоорганизации языка не происходит. Да и как, вообще, неодушевленные единицы языка – целенаправленно используемого инструмента! – могут «самоорганизовываться»? Ответ как будто напрашивается сам собой: никак!

Подобное мнение было бы небезосновательным, если бы самоорганизация понималась как нерегулируемое нагромождение элементов речи, что, безусловно, невозможно для людей в здравом уме и твердой памяти (оставим в стороне окказиональные стилистические экзерсисы, осуществляемые для каких-то особых целей). Однако все не так просто, и сегодня это доказывает синергетика, или теория самоорганизации сложных систем – активно развивающееся междисциплинарное направление, нацеленное на раскрытие динамических, эволюционных свойств систем разной природы.

Справедливости ради надо признать, что в некоторых работах неопытных исследователей, декларирующих свою приверженность лингвистической синергетике, мы не находим глубокого понимания того, в чем на самом деле состоит специфика научного анализа в рамках этого направления, зато находим маловразумительное изложение псевдосинергетических рассуждений о языке. К сожалению, такая практика наносит ощутимый урон позициям лингвосинергетики, так как знакомство с подобными опусами рождает у более опытных ученых предубеждение против самой синергетической методологии. Однако хочется надеяться, что более внимательное изучение существа научно-аналитических подходов этого направления у многих снимет неприятие, сформированное легковесным отношением таких начинающих диссертантов. Поэтому в данной статье мы ставим цель хотя бы кратко осветить возможность синергетического взгляда на речевую деятельность в русле функциональной лингвистики.

Начнем с того, что определение ключевого понятия «**самоорганизация**» не несет в себе никаких установок, несовместимых с представлениями о языке или речи как системе. В общей теории систем базовые характеристики этого явления следующие [2; 3; 4; 6; 7; 8; 11; 14; 16]:

1) самоорганизация понимается как способность систем к саморазвитию, саморегулированию при использовании не только поступающей извне энергии, информации, вещества, но и возможностей, заложенных внутри самой системы;

2) самоорганизация происходит в сложных динамических открытых системах, находящихся в неравновесном состоянии;

3) самоорганизация возможна при наличии достаточно большого числа взаимодействующих элементов;

4) функционирование всех компонентов системы направлено к аттрактору – это цель эволюции системы, область наиболее упорядоченного состояния;

5) поведение элементов должно быть кооперативным и когерентным, что обеспечивают параметры порядка – управляющие факторы системы;

6) взаимодействие элементов самоорганизующейся системы носит нелинейный характер, т. е. результат этого взаимодействия складывается не по линейному принципу последовательного механического сложения элементов и их функций, а нелинейно, комплексно, под взаимоусиливающим влиянием любых (в том числе малозаметных или непредсказуемых) воздействий, когда, образно выражаясь, «два плюс два» может «равняться пяти»;

7) не только саморазвитие системы носит нелинейный характер, но и воздействие внешней среды, которое во многом определяет направление эволюции системы и т. д.

Применительно к языку такой подход предполагает, что язык эволюционирует как под влиянием сигналов из внешней среды (изменение условий жизни носителей языка, их представлений о каких-либо явлениях, интерференция контактирующих других языков и т.п.), что подтверждает открытость языковой системы, так и следуя своим внутренним тенденциям на разных уровнях (появление новых слов или изменение старых значений слов, образование лексических или синтаксических моделей по аналогии с уже существующими, фонетическая и грамматическая адаптация заимствованных слов, выдвижение на приоритетные позиции одних синонимов и уход на периферию системы других и т. д.). Очевидна сложноорганизованность и динамичность языка, его способность к нарушению равновесного состояния и адаптивность.

Кроме того, сам язык и функционально инструмент непростой. Эта сложная многоярусная система, как известно, не только отражает, но и формирует сознание человека: мысль совершается в слове (Л. С. Выготский). Если доказано, что человек есть система с высочайшей степенью саморегулирования, сама себя поддерживающая и восстанавливающая (И. П. Павлов) и что в мозгу человека постоянно происходит самоорганизация нейронных связей [9; 15], а следовательно, и мировосприятия, то нет ничего невероятного в том, чтобы хотя бы гипотетически допустить наличие подобных процессов и в языке.

Согласно классическому определению языка как *функциональной системы*, «язык есть система средств выражения, служащая какой-то определенной цели» [12, с. 17], т. е. в терминах синергетики это система, стремящаяся к аттрактору (области притяжения всех элементов) – реализации тех или иных коммуникативных замыслов. Она позволяет своими – языковыми – средствами передавать неязыковое содержание образов сознания, а они, естественно, не бывают абсолютно застывшими и полностью регламентированными. Отсюда закономерно и признание постоянной подвижности, эволюции языковой системы, которое также давно и прочно утвердилось в традиционной науке. Однако дело не только в признании динамичности и неравновесности языка, но и в том, что «было бы нелогично полагать, что лингвистические изменения – не что иное, как разрушительные удары, случайные и разнородные с точки зрения системы. Лингвистические изменения часто имеют своим объектом систему, ее упрочение, перестройку и т. д.» [ibid].

Таким образом, важнейшей характеристикой языка является подвижность, эволюция, модификация его компонентов на фоне стабилизирующих свойств системы

в целом. Вне зависимости от того, каким образом – внутри или извне – рождаются сигналы, вызывающие функциональные колебания в системе (появление новых или изменение старых элементов, связей, функций), язык, подчиняясь своим управляющим параметрам порядка, «переваривает» эти колебания и либо на определенном участке адаптируется к ним, либо отторгает, либо изменяет их настолько, чтобы они могли органично вписаться в общую систему. Эти процессы, естественно, вовлекают большое число элементов во взаимодействие, которое неизбежно является кооперативным и когерентным; в противном случае система языка начала бы разрушаться и взаимопонимание между пользователями языка было бы недостижимо.

Полагаем, что все сказанное уже снимает сомнения в правомерности применения принципов синергетики в науке о языке. Тем не менее следует более подробно рассмотреть вопрос о том, чем же теория самоорганизации может быть полезна для лингвистических исследований.

Термин «*синергия*» (от греч. *συνεργία* – сотрудничество, совместное действие, взаимодействие и т.п.) подразумевает «слияние энергий», поскольку эволюция системы осуществляется при взаимодействии всех элементов, сколь бы малым ни казалось их участие в общем функционировании системы. Исходный постулат синергетики – это идея о принципиальной возможности спонтанного возникновения порядка и организации из беспорядка в результате внутрисистемной самоорганизации и обмена с внешней средой. При этом развитие системы представляется как чередование упорядоченных и хаотичных состояний, способствующее адаптации и самосохранению системы, прохождение этапов обострения, выход на новый уровень существования. Неслучайно синергетическое направление называют также динамико-системным.

Основы синергетического понимания *эволюции систем* можно вкратце представить следующим образом [10; 11]. Сложная незамкнутая система в движении к аттрактору на каком-то этапе находится в состоянии относительного равновесия, которое определяют параметры порядка – факторы, управляющие ее функционированием. Постепенно динамические процессы внутри системы и сигналы из внешней среды нарушают равновесие и приводят к возникновению случайных хаотических колебаний (флуктуаций), которые, усиливаясь, могут так влиять на систему, что она приближается к точке ветвления (бифуркации) – моменту выбора дальнейшего пути. В этой точке любой сигнал может быть толчком к развитию системы в том или ином (не всегда лучшем) направлении. Сопrotивляясь дезорганизующим тенденциям, система избавляется от излишков вещества, энергии или информации: происходит их рассеивание (диссипация) во внешнюю среду, а также приток ресурсов извне, помогающий упорядочиванию системы. В конце концов в результате комплексного нелинейного взаимодействия и взаимоусиления разных компонентов в ней проявляются спонтанные свойства, характерные не для отдельных элементов, а для системы как целого. Система выбирает дальнейший путь эволюции и переходит на качественно новый уровень организации, где параметры порядка тоже так или иначе преобразуются, а описанный механизм саморазвития запускается вновь. Иначе система разрушится.

Синергетический анализ раскрывает механизмы самоорганизации и выявляет параметры порядка, которые обеспечивают самосохранение системы и регулируют синергийные процессы, с помощью которых на пути к аттрактору происходит эволюция системы и ее элементов. Причем признание нелинейных свойств языка и дискурса не означает отрицание его линейности. Традиционное представление о том, что линейность расположения элементов при функционировании языка «есть фактически синтагматика языка» и что линейность – это форма существования всех элементов языка и форма функционирования языка (В. М. Солнцев, Ф. де Соссюр, М. Л. Макаров) по-своему верно. Однако содержание речевого произведения создается как результат не только сложения семантики последовательно – линейно – выстроенных фрагментов дискурса, но и возникновения новых смысловых компонентов, присущих именно целостному произведению.

Синергетические концепции разных аспектов речевой деятельности находим в работах Н. Ф. Алефиренко, В. Н. Базылева, Н. А. Блазновой, В. С. Борботько, Л. В. Бронник, И. А. Герман, Н. В. Дрожащих, Л. П. Киященко, В. Л. Малаховой, Л. А. Манерко, Н. Н. Мироновой, Г. Г. Москальчук, Н. Л. Мышкиной, В. А. Пищальниковой, Е. В. Пономаренко, Е. В. Рыловой, М. Г. Старолетова, А. А. Харьковской, Д. С. Храмченко и многих других.

Для нас особый интерес представляет динамико-системный анализ дискурса, ибо при всем обилии дискурсивных исследований системные свойства дискурса остаются проблемной темой в языкознании по целому ряду причин.

Во-первых, несмотря на признание определенной системности дискурса, трудно дать четкое определение дискурсу как системе – с учетом бесконечного многообразия его форм и в целом нестабильного «поведения», ибо он в каждом коммуникативном акте рождается заново.

Во-вторых, дискурс – это не просто связный текст, а сложный комплекс смыслопорождения, его языкового форматирования, речепроизводства и речевосприятия в совокупности со всеми смысловыми приращениями, обусловленными различными факторами ситуации и участников общения. Можно ли выявить и систематизировать управляющие параметры такой системы?

В-третьих, как понимать «хаотизацию» дискурса, которую синергетика рассматривает как неизбежный этап в развитии любой системы?

Возникают и другие спорные вопросы. Но даже если такие вопросы будут аналитически решены, поможет ли это разработке оптимальных коммуникативных моделей, способствующих гармонизации межличностного и межнационального взаимодействия людей? Ведь по сути именно в этом должен состоять главный интерес языковедения. Полагаем, что на базе лингвосинергетики ответы могут быть найдены.

Мы предлагаем следующее определение дискурса как синергийной системы: **система дискурса** – это самоорганизующаяся *система смыслов* дискурса, формируемая через их *речевое выражение* и синергийно мобилизующая *функциональный потенциал* всех элементов на пути к аттрактору (коммуникативной цели, содержанию намерения автора) [10; 11]. Такая трактовка, с одной стороны, фиксирует основные неотъемлемые признаки синергизма (системность, саморегулирование, динамичность, направленность к аттрактору, комплексность и когерентность поведения элементов), с другой стороны, позволяет избежать двусмысленности по поводу самоорганизации, т. к. четко обозначает аспект саморегулирования – функционально-смысловой (а не структурный, например).

Очевидно также, что самоорганизация/саморегулирование смыслов – это именно синергийный нелинейный процесс («2+2=5»). Он не подчиняется четко регламентированному алгоритму, а протекает в режиме многомерного взаимодействия и взаимосодействия функциональной (прагма-семантической) нагрузки всех участвующих элементов: в языке действуют «правила сложения смыслов, дающие не сумму смыслов, а новые смыслы» (Л. В. Щерба) [18, с. 24]. Иначе язык был бы лишен очень важных составляющих – импликаций, подсистемы образных средств выражения, феномена прецедентности и т. д., а семантика и прагматика языка были бы гораздо беднее.

Например, в романе Грэма Грина «The Quiet American» главный герой обращается к человеку по имени Пайл, причастному к организации неким «генералом» (на самом деле, бандитом) Тхе террористического акта, унесшего жизнь мирных вьетнамцев:

This is better than a parade. Women and children are news, and soldiers aren't, in a war. This will hit the world's Press. You've put General Thé on the map all right, Pyle... Go home to Phuong and tell her about your heroic deed – there are a few dozen less of her country people to worry about [G. Greene].

Рассматривая данный фрагмент дискурса линейно, через призму механического сложения значений, получаем незамысловатый и довольно нелепый результат:

- говорящий одобрительно характеризует ситуацию, утверждая, что на войне сенсация – это женщины и дети, а не солдаты (причем отсутствует конкретизация, в каком случае они становятся сенсацией, т.к. нет прямого упоминания об их гибели),
- сообщает об ударе, который обсуждаемое событие нанесет мировой прессе (*hit* при линейном восприятии реализует именно это значение, а не переносное),
- констатирует, что Пайл «поместил на карту» (*put on the map*) виновника теракта (значение «прославил» в этом выражении реализуется только нелинейно),
- советует Пайлу сообщить вьетнамской девушке о своем героическом поступке,
- поясняет, что героизм заключается в том, что стало меньше соотечественников девушки, о которых надо беспокоиться.

Как видим, при таком прочтении ни негативные импликации, ни сарказм, ни логические связи некоторых фраз между собой не воспринимаются. А функциональный аттрактор (содержание-намерение автора монолога) сводится к выражению положительной оценки ситуации. Становится понятно, что сугубо линейное последовательное сложение смысловых компонентов текста не позволяет выявить истинный аттрактор дискурса и вообще производит не тот дискурс, который образуется при включении механизма функционального синергизма (синергичности). Именно способность сознания к нелинейному синергичному восприятию действительности в сочетании со способностью языка воплотить такое восприятие в речи порождает полноценно осмысленный дискурс. Тогда функциональная перспектива приведенного фрагмента приобретает другое направление.

Монолог не содержит высказываний, напрямую обвиняющих Пайла в преступлении, но каким образом мы узнаем, что именно в этом заключается коммуникативный замысел автора? В первую очередь благодаря взаимодействию дискурса (незамкнутой системы) с внешней средой – сознанием коммуникантов и ситуацией общения: мировоззрение нормального человека отвергает принесение в жертву мирных людей как возможное для цивилизованного общества явление, и даже не будучи вербализованным, это мнение воспринимается из текста однозначно. Поэтому издевательская похвала теракта и роли Пайла не оставляет сомнений в резком осуждении говорящим этого события.

Область притяжения элементов данной (под)системы дискурса (функциональный аттрактор) создается «виртуально» – в подтексте. Горечь человека, душевно страдающего от всего происходящего, выражается в формулировках «от противного», потому что он понимает бесполезность обвинений в адрес партнера, который (это ясно из предыдущего текста) искренне считает, что в политической борьбе не обойтись без невинных жертв. Кроме того, говорящий не имеет явных доказательств причастности Пайла именно к этому взрыву. В подобных обстоятельствах включаемые автором монолога средства сарказма оказывают более сильное эмоциональное воздействие на адресата, чем откровенные обвинения, а используемые приемы гиперболы и метафоры высвечивают всю обвинительную силу произнесенной речи. Мобилизация функционального потенциала таких компонентов, как *better than a parade, women and children are news, hit the world's Press, put on the map, heroic deed, less people to worry about* и реализуемые функциональные (прагма-семантические) отношения определяют вектор смыслового развития системы дискурса. Контраст между трагичностью ситуации и ироничностью речи говорящего придает специфический прагма-стилистический колорит всему дискурсу и на самом деле создает мнение, обратное высказываемому вслух сообщению, то есть образуется так называемое эмерджентное (спонтанно возникающее) функциональное свойство, благодаря которому невербализованный функциональный аттрактор системы все-таки успешно реализуется.

Приведенное сопоставление двух разных восприятий смысловой системы одного текста дает основание утверждать, что без синергичных свойств человеческого сознания и языка общение утратило бы всю свою многомерность, и любые подразумеваемые, но не выраженные вербально смысловые компоненты были бы исключены. Те

же, которые сформулированы и озвучены, все равно не исчерпывают реальный суммативный смысл сказанного или написанного.

Даже в тех случаях, когда произведение речи не нацелено на игру скрытыми смыслами, внешняя среда дискурса неразрывно связана с речетворчеством и постоянно подпитывает систему смыслов дополнительными приращениями, так как концептуальные системы разных людей не бывают полностью, во всех деталях, совпадающими. Каждый из коммуникантов обладает собственным (разным) жизненным и коммуникативным опытом, уровнем эрудиции, пониманием конкретной ситуации общения, способностью адекватно выражать свои мысли и настроения и т. д. Поэтому даже в официальном деловом общении один и тот же текст может быть разным дискурсом для разных участников коммуникации.

Тем не менее очевидно, что в дискурсе действуют некие факторы (параметры порядка), регламентирующие и регулирующие его системные свойства и целостный характер, что и позволяет общающимся людям понимать друг друга. Следовательно, по отношению к английскому дискурсу одно из центральных положений синергетики о решающем значении параметров порядка для самосохранения системы должно раскрываться через анализ стабилизирующих, устойчивых дискурсивных характеристик, направляющих элементы дискурса в процессе самоорганизации.

Особенность параметров порядка состоит в том, что, с одной стороны, они подчиняют себе элементы системы, с другой – сами генерируются коллективным поведением элементов и частей системы (в терминах синергетики это круговая причинная связь). Чтобы решить задачу сохранения системы, параметры порядка должны быть «долгоживущими» факторами системы. Известно, что речевое выражение мысли более вариативно, чем семантическая глубинная структура и что «одному и тому же коммуникативному стимулу и одной и той же вербализуемой зоне текущего сознания может соответствовать не один текст, а множество окказионально синонимичных текстов» [5, с. 298]. Поэтому в качестве исходной, определяющей сферы речевого взаимодействия следует принимать семантику речи именно как более устойчивое поле коммуникативной системы.

В теории систем принято считать, что в системе все покоится на отношениях (связях) [13]. Следовательно, можно сделать вывод, что семантические отношения и есть те регулирующие параметры, которые сохраняют целостность системы, а если необходимость ее модификации все же возникает, то и параметры порядка модифицируются в диапазоне тех вариантов, которые не угрожают жизнеспособности системы.

Функциональные связи (отношения) английского дискурса здесь понимаются, вслед за Т. ван Дейком, как специфическая семантическая роль (функция) высказываний по отношению друг к другу в тексте, которая базируется на смысловых связях между пропозициями и на отношениях между фактами и их свойствами [19, с. 270]. Естественно, что такое сопоставление компонентов дискурса возможно при условии контекстуально-смысловой совместимости целых фактов-референтов каждого из высказываний (пропозиций, их комплексов либо их составляющих) в единой ситуации общения.

Раскрыть определение функциональных отношений можно и по-другому: это содержательно-смысловое взаимодействие между высказываниями в речевой цепи; то есть семантические связи в их функционировании. Семантическая структура речевого произведения представляет собой мысленную модель участия объектов (явлений, признаков и т. д.) в событии (ситуации), благодаря чему лингвистика может выстраивать и модель участия языковых средств в отображении ситуации. В ряду подобного рода отношений можно назвать пояснение (1), расширение (2), каузацию (3), противопоставление (4), переключение (5), прагматический комментарий (6) и др. [11]:

(1) *You can't do nothing. You must go* [W.S. Maugham].

(2) *I want to get away. My wife and I want to go West* [F.Sc. Fitzgerald].

(3) *She loved him so much. So she gave him a final date, a day by which he must return and take her away* [J. Fowles].

(4) It's taken away all her confidence in herself, you see, Kay. Otherwise she mightn't have been so bad [J. B. Priestley].

(5) You may regret your education, I'm ashamed of my lack of it. Look at those sun-flowers! Aren't they magnificent? [A. Huxley].

(6) He appears in criminal court next week and I have to be a witness. I'm not looking forward to it [A. Hailey].

Анализируя нелинейность английского дискурса, следует коснуться также определенной роли так называемых «хаотических» элементов. Понятие «хаотические элементы» в дискурсе, особенно в литературном произведении, носит условный характер: речь идет не о беспорядочном нагромождении речевых единиц, а о включении в речевую цепь элементов, не соответствующих общим тенденциям или начальным условиям эволюции системы [10; 11]. Синергетика определяет хаос не как полную разупорядоченность (и тем более не бессмысленность), а как слабоструктурированное состояние системы, когда случайные колебания в поведении элементов могут быть не только дезорганизующими, но и конструктивными. То есть элемент выступает как хаотический не с точки зрения сознательного пользователя, а с точки зрения *внутреннего состояния* системы – относительно других элементов, в деятельности которых благодаря хаотическому элементу возникают новые тенденции. Поэтому хаотизация в определенной мере признается необходимым механизмом эволюции системы, в том числе – системы смыслов дискурса. Нарушая плавность движения системы к аттрактору, хаотические элементы вызывают функциональные «подвижки» в общем структурно-смысловом развитии системы, тем самым повышая динамизм ее функционирования, расширяя спектр возможных путей дальнейшей эволюции и активизируя восприятие дискурса адресатом.

Функционально-синергетический анализ фрагментов английского дискурса позволяет раскрыть механизмы его функциональной (прагма-семантической) эволюции и увидеть, при помощи каких средств и траекторий «движения» элементов языка дискурс способен порождать и актуализировать нелинейные синергийные смысловые компоненты. Рассмотрим, например, процессы функциональной эволюции дискурса в следующем отрывке из романа Мэгги Осборн «The Best Man»:

(1) Three more days, Alex thought. (2) She finished washing the supper dishes, then dried her hands on her apron and leaned against the worktable, watching the sun flare into a glowing disk and sink into the horizon. (3) Three more days and the most profound experience of her life would come to a close. (4) Would she drive into Abilene the same woman who had driven away from Klees? (5) Or would she be someone new? (6) It was time to face her choices (M. Osborne).

В данном коммуникативном блоке через изложение размышлений героини раскрывается ее душевное состояние на фоне описания попутно совершаемых ею физических действий. Поскольку в первом же высказывании показана основная тематика СФЕ, оно квалифицируется как базовое. Развитие темы и «приращение» смысла приводит рассматриваемый дискурс к реализации авторского замысла – актуализации идеи о том, что Алекс осознает необходимость сделать выбор своего дальнейшего жизненного пути. Эта идея сформулирована в заключительной фразе (6), которая, следовательно, вербально выражает аттрактор (коммуникативную цель) данной (под)системы дискурса. Теперь подробнее.

Функциональное взаимодействие линейно выстроенных компонентов коммуникативного блока представлено следующими связями (параметрами порядка): (1)-(2) – последовательность; (2)-(3) – переключение (смена темы); (3)-(4) – экспликация (раскрытие имплицитных смысловых компонентов); (4)-(5) – альтернатива; (5)-(6) – расширение (вывод)

В обобщенном виде ход синергийного развития этой 9(под)системы дискурса выглядит следующим образом.

Высказывание (1) является базовым (тематическим) и передает начальные, равновесные условия развития системы смыслов и их речевой репрезентации – сообщение о размышлениях персонажа.

(2) поначалу воспринимается как отражение объективного хода событий, вступающее в процесс формирования системы как самостоятельный «полноправный» компонент формирующихся на этом этапе отношений последовательности. Однако в дальнейшем роль этого высказывания модифицируется и в логическом, и в семантическом, и в прагматическом аспектах: при системном восприятии фрагмента в целом высказывание (2) переходит в иное качество и становится фоновым компонентом данной системы: вклиниваясь, он вызывает ее хаотизацию, усиливает неравновесность, но в то же время является конструктивным. Конструктивная роль (2) проявляется в образовании спонтанных функциональных свойств – появлении дополнительных прагма-смысловых приращений, из которых главное – сигнал о возможности серьезных последствий для человека, переживающего непростой период жизни. Выполнив эту задачу, функциональное поле (2) рассеивается – «забывается» системой.

Хаотизация, вносимая высказыванием (2), вызывает конкуренцию параметров порядка (функциональных связей), которая приводит систему к точке бифуркации (ветвления), вынуждая делать выбор дальнейшего эволюционного пути. Поскольку дальнейший дискурс продолжает развитие пропозиции (1) (а не (2)), между (2) и (3) устанавливаются отношения переключения, а между (3) и (1) – экспликации. Такое функциональное взаимодействие компонентов дискурса, с одной стороны, создается благодаря, а с другой стороны, само способствует созданию, радиально-цепной структурно-смысловой связи, которая наблюдается во всем дальнейшем дискурсе и тем самым реализует круговую причинную связь синергичного развития системы. При этом используются такие средства, как расширительный повтор ((1)-(3)), синтаксический параллелизм ((4)-(5)), форма *past perfect*, создающая ретроспективную смысловую связь (4), союз *or*, вносящий прагматический компонент усиления (предполагая двойной исход событий) (5).

На этапе (3)-(4)-(5) система проходит режим с обострением, динамика семантического и прагматического развития заметно повышается. Взаимодействие высказываний (3)-(4), а также (3)-(5) регулируется отношениями экспликации, (4)-(5) – альтернативы. Активизации эволюционного движения к аттрактору способствует целый ряд речевых средств-функциональных операторов: превосходная степень сравнения, синтагмы со значением финала ситуации (3), противопоставления характеристик героини (4)-(5), расстояния между началом и концом пройденного пути (4).

Все эти этапы и элементы функциональной эволюции «притягиваются» к одной идее – о необходимости для героини осмысления дальнейшего жизненного выбора. Эта мысль, выраженная в заключительной фразе, передает коммуникативную цель автора дискурса и, таким образом, формулирует аттрактор рассматриваемой системы дискурса. Связь (6) не только с (5), но и со всеми другими высказываниями, представлена функциональными отношениями расширения-вывода. Формантами этих отношений в (6) являются безличный оборот (*it was time*) и слово неопределенно-общего значения (*choices*). Сочетание этих элементов и специфика взаимодействия синтаксической структуры предложения (6) с другими высказываниями несколько меняет прагматику дискурса (она становится более категоричной). Системность и когерентное взаимодействие всех элементов и частей данного блока продуцирует еще один (невербализованный, субтекстовый) эмерджентный компонент функциональной перспективы – идею о необходимости осознания своего места в жизни для любого человека. Итогом системной эволюции рассмотренного коммуникативного блока является приведение системы смыслов и их речевой реализации через неравновесность, хаотизацию и нелинейность к упорядоченному состоянию на новом уровне – к обоснованию главной идеи данного фрагмента дискурса.

Таким образом, можно утверждать, что интенциональное, целенаправленное использование автором речи конкретных языковых единиц одновременно запускает процессы функциональной самоорганизации, поскольку восприятие речи адресатом происходит не столько как последовательное (цепное) сложение разворачиваемых смысловых компонентов, сколько как накапливаемое и интегрируемое в единое целое многомерное функциональное пространство.

В заключение следует признать, что рамки статьи дают возможность изложить далеко не все рассуждения по поводу синергийных свойств дискурса, однако даже такого беглого обзора основных положений функциональной лингвосинергетики достаточно, чтобы понять, что анализ самоорганизационных процессов функционального пространства дискурса представляет как научный, так и практический интерес. Разработка корпуса достаточно эффективных моделей функциональной перспективы дискурса позволит предложить методы гармонизации общения как на межличностном, так и на межнациональном уровне.

Список литературы

1. Александрова О. В. Системно-функциональные изменения грамматической организации английского языка // Актуальные проблемы английского языкознания. Сборник научных статей. К юбилею проф. О.В. Александровой / Под ред. Т. А. Комовой и Д. С. Мухортова. – М.: МАКС ПРЕСС, 2012. – С. 10 – 18.
2. Аршинов В. И. Синергетика и методология постнеклассической науки // Философия науки. – Вып. 8: Синергетика человекомерной реальности. – М.: ИФРАН, 2002. – С. 14 – 36.
3. Астафьева О. Н. Синергетический подход к исследованию социокультурных процессов: возможности и пределы: Монография. – М.: Изд-во МГИДА, 2002. – 295 с.
4. Буданов В. Г. Принципы синергетики и язык // Философия науки. – Вып. 8: Синергетика человекомерной реальности. – М.: ИФРАН, 2002. – С. 340 – 354.
5. Кибрик А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфичное в языке). Изд. 3-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 336 с.
6. Киященко Л.П. В поисках исчезающей предметности (очерки о синергетике языка). – М.: ИФРАН, 2000. – 199 с.
7. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. – СПб.: Алетейя, 2002. – 414 с.
8. Котельников Г. А. Теоретическая и прикладная синергетика. – Белгород: БелГТАСМ; Крестьянское дело, 2000. – 162 с.
9. Павлов И. П. Ответ физиолога психологам // Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных. – М.: Медгиз, 1951. – С. 343 – 365.
10. Пономаренко Е. В. Английский дискурс в свете функциональной лингвосинергетики // НДВШ. Филологические науки. – 2006. – № 5. – С.100 – 110.
11. Пономаренко Е. В. О принципах синергетического исследования речевой деятельности // Вопросы филологии. – 2007. – № 1. – С. 14 – 23.
12. Пражский лингвистический кружок. Сборник статей / Сост., ред. и предисл. Н. А. Кондрашова. – М.: Прогресс, 1967. – 559 с.
13. Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. – М.: Наука, 1977. – 341 с.
14. Хакен Г. Можем ли мы применять синергетику в науках о человеке? // Синергетика и психология. Тексты. Выпуск 2. Социальные процессы / Под ред. И. Н. Трофимовой. – М.: ЯНУС-К, 2000. – С. 11 – 25.
15. Хакен Г., Хакен-Крелль М. Тайны восприятия. Синергетика как ключ к мозгу. – М.: Ин-т компьютерных исследований, 2002. – 272 с.
16. Харьковская А. А. Функциональная парадигма малоформатных англоязычных текстов // Материалы Международной лингвистической конференции «Язык – Текст – Дискурс: традиции и инновации, 21 – 23 сентября 2009 года». – Самара: Самарский университет, 2009. – Ч.2. – С. 14 – 19.
17. Храмченко Д. С. Ирония в английском деловом дискурсе (функционально-синергетический подход): Автореф. ... канд. филол. наук. – М., 2010. – 25 с.
18. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 428 с.

19. Dijk T. van. Studies in the Pragmatics of Discourse. – The Hague/Berlin: Mouton, 1981. – 326 p.

ON SELF-ORGANISATION AND SYNERGY OF THE ENGLISH DISCOURSE FUNCTIONAL SPHERE

E. V. Ponomarenko

*Moscow State Institute
of International Relations
(MGIMO-University) at
the Ministry of Foreign
Affairs of Russia*

*e-mail:
1pev2009@mail.ru*

Modern science reveals more and more active trends of interdisciplinary integration. The use of other sciences methods needs serious contemplation and carefulness in implementation of their approaches in linguistics. The present article gives an example of how synergetic methodology born within natural sciences can be effectively used to reveal dynamism of the English discourse functional plane. The author proves that the typical properties of self-organising systems are peculiar to the English language and are actualised in English discourse.

Keywords: functional linguistics, English discourse self-organisation, linguosynergetics, functional relations in discourse, discourse functional synergy.